

**Когда-то студент в Лейпциге — Александр Радищев (1749–1802)
К 250-летию со дня рождения русского поэта и просветителя
Эрхард Хекельшнайдер**

Страница 1

10 февраля 1767 года прибыла в Лейпциг группа из одиннадцати русских дворян с камердинерами, слугами и собственными священнослужителями — и сразу стала темой разговоров в городе. Императрице Екатерине II для реализации своей реформаторской программы нужны были хорошо образованные чиновники, преимущественно юристы. Поэтому была создана талантливая молодёжь, чаще всего из пажеского корпуса, для обучения юриспруденции, истории и философии в Лейпцигском университете, где в то время преподавали юристы Карл Фридрих Хоммель и Аугуст Фридрих Шотт, поэт Кристиан Фюрхтеготт Геллерт, историк Иоганн Готтлоб Бёме, философы Кристиан Гарве и Эрнст Платнер, а также другие выдающиеся учёные.

Это были некоторые из тех академических наставников русских, которые впоследствии заняли важнейшие посты в российском государственном или интеллектуальном аппарате.

Среди них был и самый известный русский студент Лейпцигского университета эпохи Просвещения — будущий радикальный демократ и писатель Александр Николаевич Радищев. Он родился 31 августа 1749 года в Москве и после обучения в пажеском корпусе императрицы выделился своими интеллектуальными способностями и был включён в группу студентов, отправленных за границу. Имматрикуляция произошла 26 февраля 1767 года. После подготовительного курса, начавшегося в апреле и продолжавшегося 24 недели (6 часов в день, кроме среды и субботы), он проходил обучение в особой группе, включая уроки немецкого языка у Иоганна Иоахима Швабе, ученика Готтшеда, вероятно, по его труду «Основы немецкого языка». Дополнительно преподавались латинский и французский языки, а также научные дисциплины, такие как логика и всеобщая история.

Переезд русских из столицы Санкт-Петербурга (с её 100 000 жителей) в буржуазный Лейпциг, в котором после Семилетней войны проживало от 25 до 30 тысяч человек, был нелёгким. Ситуация молодых людей 18–20 лет за границей, вдали от дома, когда их жизнь определялась стремлением к учёбе, новым чувством свободы (что выражалось в бурных поездках по Лейпцигу и отказе от поста по православному обычаю) и, наконец, постоянными конфликтами с Германом Георгом фон Альтенбоком (Gerhard Georg von Altenbockum), их наставником, была непростой. Уже в начале первого семестра студенты начали сопротивляться ему, поскольку он строго ограничивал их посещение лекций в свою пользу, включая личные интересы. Это привело к «восстанию» и продолжительным разбирательствам со стороны университетской администрации, которые, однако, завершились успехом для студентов. Им было разрешено...

Страница 2

при соблюдении инструкции Екатерины II и университетского устава они могли пользоваться своими академическими свободами, включая право свободного выбора лекций. Однако они также понимали: любой дальнейший протест против условий мог бы повлечь за собой отзыв и, следовательно, помешать карьере. Поэтому русские наблюдали за так называемой “войной муз” или “войной тарелок” студентов против лейпцигских городских солдат лишь со стороны, хотя летом 1768 года она на долгое время потрясла Лейпциг.

Их учебные достижения (включая достижения Радищева) признавались, особенно почитали они преподавателя Геллерта. Позже Радищев выражался об этом, хотя о других преподавателях не высказывался особо. Однако его поздняя рукописная зарисовка «Жизнь Фёдора Васильевича Ушакова» (1789), умершего в Лейпциге во время учёбы, даёт

некоторое представление о жизни русских в университетском городе. Хотя Лейпциг и его университет не играют там важной роли, многое можно узнать о студенческой жизни и о том, как развивалась русская студенческая колония и каковы были характеры студентов в столкновении с университетскими иными властями.

Важный вопрос, знал ли Радищев своего сокурсника Гёте, остаётся без точного ответа, хотя нет точных свидетельств. Однако Гёте, всего на четыре года моложе Радищева, начал учёбу по юриспруденции уже 19 октября 1765 года. Русский и немец могли встретиться и познакомиться: в доме Кройцгаут на Йоханнисгассе (где русские временно жили), у преподавателя Бёме и на различных лекциях. Радищев и некоторые его товарищи по учёбе вскоре стали избегать рутинной университетской жизни. То, что предлагалось в отдельных предметах, казалось им ограниченным и не очень оригинальным. Видимо, он испытал влияние чтения трудов французских просветителей. В Лейпциге Радищев читал Гельвеция и Мабли, а также Клопштока и Гердера. В мае 1771 года он прекратил посещение лекций почти у всех профессоров. Поэтому в 1771 году он покинул Лейпциг без сдачи выпускных экзаменов. Так Радищев покинул Лейпциг без экзаменов, даже если его достижения в отдельных предметах раньше были признаны выдающимися.

В целом можно сказать, что Радищев получил в Лейпциге солидное образование и интенсивно занимался трудами французских просветителей. Он развил самосознание личности, проникся духом Просвещения и думал, как действовать в этом духе на родине.

В Петербурге он сначала стал в 1771 году протоколистом в Сенате, затем военным судьёй в Финляндской дивизии. Но эта служба ему не понравилась. Поэтому он уволился с военной службы и занял руководящую должность в Петербургском таможенном управлении. Здесь он отличался аккуратностью и сознанием долга, одновременно — помимо полученных в Лейпциге знаний — приобрёл большое социальное понимание, позволившее ему задуматься о противоречиях российского общества и путях социальных изменений.

Не случайно он попытался выразить это в литературной форме. В короткий срок он опубликовал в эти годы такие произведения, как психологически направленный «Дневник одной недели» (1773) или «Письмо другу, живущему в Тобольске по служебным причинам» (1782), в котором он занимался личностью Петра I. Его главным трудом должно было стать «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790), начинающееся впечатляющими словами:

«Я оглянулся на себя, и моя душа была ранена страданиями человечества. Я обратил взор в своё...»

Страница 3

...внутренний мир, и я понял, что беда человека исходит от человека”.¹

Форма популярного путешествия позволила автору описать широкие пространства и встречи с множеством людей различного социального происхождения, которые рассказывали о своём опыте, политических взглядах и утопиях будущего. Таким образом, Радищев создал впечатляющую панораму современных российских реалий — рекрутские наборы и продажа людей, ужасы помещичьей власти, коррупция государственного аппарата, роскошь высших слоёв общества и безграничная нищета крепостных. Всё это вело автора к радикальным выводам. Его начатая в 1781 году ода “Свобода”, призывавшая к открытому восстанию против тиранов и свержению царя, частично вошла в его сочинение.

Это было слишком — даже для ограниченного круга читателей. Первое издание тиражом 650 экземпляров, напечатанное собственноручно в обход цензуры, было почти полностью уничтожено, автор арестован. Екатерина II увидела в книге признаки мятежа, сравнив Радищева с лидером крестьянского восстания Емельяном Пугачёвым. Поэтому его сначала приговорили к смертной казни через отсечение головы; приговор был позже

смягчён благодаря вмешательству влиятельных друзей, и он был сослан на десять лет в Сибирь.

Но судьба автора вызвала общественный резонанс: саксонский торговый агент в Санкт-Петербурге Г. А. В. Хельбиг проинформировал об этом Дрезден. Считалось, что книга теперь будет переиздана или переведена в Лейпциге (что до сих пор не подтверждено). Книга была запрещена. Лишь в 1858 году революционер Александр Герцен опубликовал в Лондоне русское издание; подлинный текст в России появился только после революции 1905/1907 годов. Однако кольцо лейпцигских студентов, объединённое вокруг Радищевского кружка, распалось уже в 1876 году. Польский издатель Лукаш Каспрович выпустил в том же году “Путешествие из Петербурга в Москву” в лондонском издании Герцена, с предисловием о русском авторе, напечатанным Густавом Ушманом в Веймаре.

Радищев провёл почти шесть лет в Сибири, писал, использовал знания, полученные в Лейпциге в области права и медицины, но был амнистирован лишь после смерти Павла I в 1797 году. Он смог вернуться к своему имению под Москвой, где подготовил выдающийся труд “Описание моего имущества”. В 1801 году он даже был принят на государственную службу и включён в комиссию по разработке правовых реформ. Однако лишения и постоянное преследование вызвали у него депрессию, и 24 сентября 1802 года Радищев покончил с собой.

Лейпциг почтил поэта и просветителя в 1974 году мемориальной доской работы скульптора Ханса Йоахима Фёрстера на доме по адресу Hainstraße 8, где студент временно проживал. Надеемся, что после реконструкции здания эта доска снова будет установлена — как свидетельство в память о мужественном и значительном русском авторе.

¹ А. Н. Радищев, Путешествие из Петербурга в Москву, Берлин, 1961, с. 5. Гюнтер Далитц.
